

УДК 792.78:791-51

Ли Мэнлинъ

Отрицательный персонаж в музыкально-театральном искусстве: вопросы терминологии и классификации

Анализируются особенности терминологии, используемой в научных работах российскими, белорусскими, китайскими авторами, объясняющей понятие «отрицательный персонаж». Раскрываются его сущность и возможности проявления в музыкально-театральных представлениях в сопоставлении с антигероем, протагонистом. Представлена многоаспектная классификация отрицательных персонажей в мировом искусстве, основанная на таких признаках, как характер, важность роли в драматургии спектакля, степень вовлеченности в развитие сюжета, принадлежность к реальному или фантастическому миру и др.

Подчеркивается, что определяющим фактором в разграничении персонажей становится морально-этическая оценка их действий.

Ключевые слова: отрицательный персонаж, антигерой, протагонист, фундамент нравственности, драматургическая роль.

Li Menglin

Negative character in musical and theatrical art: issues of terminology and classification

The article considers the terminology associated with the concept of "negative character" and presented in the scientific works of Russian, Belarusian, Chinese philosophers, literary critics, philologists and art historians. The essence of this concept is revealed in comparison with the concepts of "antihero", "protagonist". The article presents a multidimensional classification of negative characters in the musical and theatrical art of Europe and China, based on such signs as the character type, the importance of his role in the drama of the play, the degree of involvement in the development of the plot, belonging to the real or fantastic world, etc.

It is emphasized that the moral and ethical assessment of their actions becomes the determining factor in the differentiation of characters.

Key words: negative character, antihero, protagonist, foundation of morality, dramatic role.

Для изучения отрицательных персонажей в мировом искусстве, в частности в музыкально-театральных представлениях, необходимо прежде всего сформировать терминологический аппарат, что позволит более четко определить границы и специфику анализируемого материала. Методологической основой исследования явились труды философов (Р. Г. Апресяна [1], Е. Ю. Вавиловой [3], А. П. Скрипника [8], Дай Цзинпина [4], Юань Цзинья [13]), литературоведов и филологов (Е. А. Даниловой [5], А. Б. Константиновой [6], В. Я. Проппа [9], А. М. Тавриной [10],

Н. Д. Тамарченко [11]), искусствоведов (Е. В. Бериглазовой [2], И. В. Пилатовой [7]), изучавших различные аспекты воплощения зла, в том числе и отрицательных персонажей, в философии, литературе и искусстве.

Цели статьи – конкретизировать термины, применяемые в научной литературе по отношению к понятию «отрицательный персонаж», и выявить типы отрицательных персонажей в музыкально-театральном искусстве. Для этого необходимо в первую очередь обратиться к сфере философии и этики, где детально разрабатываются проблемы дихотомии добра и зла, дается нравственная оценка тому или иному явлению.

Представления людей о добре и зле неотделимы от нравственных устоев общества. По утверждению Е. Ю. Вавиловой, способность человека различать добро и зло создает «фундамент нравственности» и «является истоком культурной цивилизации» [3, с. 3]. Именно оценочный фактор становится определяющим для отнесения художественного персонажа к положительным (добрым) или отрицательным (злым).

В современной европейской философии добро определяется как благо, которое «означает ценностное представление, выражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некоему стандарту, или сам этот стандарт» [1, с. 675]. По мере развития общества представления людей о добре эволюционировали от примитивно-бытовых (физическое удовольствие, материальная польза и т. п.) к сложным духовно-этическим категориям (взаимопонимание между людьми, совершенство внутреннего мира человека).

В философском трактате Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) «Дао дэ цзинь» (道德經), добро (доброта) сравнивается с водой, которая «без разногласия лечит зло каждого» [цит. по: 13, с. 53]. В китайской философии, как и в европейской, дихотомия добра и зла рассматривается с позиций морали и этики, где добро оценивается как нравственная добродетель, непосредственно связанная с человеческой личностью. С позиций морали категория добра характеризуется китайскими философами как «ценность личности, определяемая правильностью или неправильностью поведения человека» [4, с. 46].

Согласно определению А. П. Скрипника, зло является «ценностным представлением, противоположным добру», и одновременно «универсалией культуры, основополагающей для морали и этики» [8, с. 47]. Его точку зрения разделяет китайский философ Дай Цзинпин. Он пишет, что «зло не соответствует определенному общественному порядку или общепринятым моральным принципам поведения и нарушает их» [4, с. 48].

Таким образом, определяющим фактором для разграничения персонажей музыкально-театрального искусства на положительных и от-

рицательных становится морально-этическая оценка их добрых и злых действий.

В музыкально-театральных представлениях носителем отрицательной образности могут быть различные субъекты: силы природы, человек, мифологическое существо, объект живой или неживой природы. В отношении этих субъектов используем понятие «персонаж» (лат. *persona* – личность, лицо), объясняя его как «образ, частично отражающий проблематику произведения, создающий фон, на котором отчетливо проявляют себя герои» [10, с. 7]. В литературоведении принято разграничивать персонажей на центральных (героев) и второстепенных (фоновых персонажей). Функция персонажей, «не являющихся литературными героями, с одной стороны, или служебна (помощники волшебной сказки, ловкие слуги классической комедии или доктор Ватсон у А. Конан-Дойля), или имеет отрицательный характер (наряду с архаическими вредителями – литературные злодеи, носители противостоящих герою человеческих страстей и вызванных ими действий: интриг или хитростей, подмен и преследований)» [11, с. 252].

Отрицательных действующих лиц исследователи называют персонажами, так как они практически всегда занимают подчиненное положение по отношению к центральным героям – носителям положительной образности.

Происхождение феномена героизма относится к античным временам, когда был широко распространен культ *героев* (полубогов), олицетворявших собой добродетели и совершенство. Герои античности были яркими индивидуумами, противостоящими безликой толпе.

В литературе эпохи Просвещения (конец XVII–XVIII в.) появились герои нового типа – лишенные блеска, славы и особых положительных качеств, в литературоведении их называют *антигероями*. Согласно определению Дж. Э. Каддона, приведенному в хрестоматии Н. Тамарченко, «антигерой – это человек, который наделен склонностью к неудачам» [11, с. 248], он некомпетентен, неудачлив, бестактен, неуклюж, глуп и смешон.

Типичными антигероями в жанре оперы являются такие персонажи, как Фальстаф (одноименные оперы А. Сальери и Дж. Верди), Джанни Скикки (одноименная опера Дж. Пуччини) и др. Яркий образ антигероя шляхтича Рыгора Дубатовка представлен в опере В. Солтана «Дикая охота короля Стаха», где для характеристики этого персонажа используется «прием умолчания», свойственный детективным литературным жанрам [7, с. 4]. Практически до самого финала оперы Рыгор Дубатовк характеризуется как положительный герой («добродушный весельчак, замечательно владеющий родным языком, обогащенным множеством пословиц и поговорок, украшающих его речь» [Там же, с. 5]), и только

в самом финале открывается подлинное лицо этого персонажа как коварного властолюбца.

Кроме понятия «антигерой», по отношению к отрицательным персонажам в литературе употребляется термин «антагонист» – противник главного героя (протагониста). Антагонист вступает в явный конфликт с главным протагонистом и мешает последнему добиваться поставленной цели. В. Я. Пропп, анализируя морфологию сказок, высказывает мнение о том, что антагонист героя является принципиальным вредителем, роль которого – «нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб. Противником героя может быть и змей, и черт, и разбойники, и ведьма, и мачеха и т. д.» [9, с. 24].

Понятие «отрицательный персонаж» является более широким, чем «антагонист», так как включает в себя всех отрицательных действующих лиц: как вступающих в противоборство с главным героем (протагонистом), так и совершающих злые поступки из собственных интересов, без специальной цели навредить именно протагонисту.

В теории изучения литературных персонажей большое значение имеет понятие «тип персонажа». Например, Е. А. Данилова рассматривает его как «то общее, что объединяет разных персонажей, каждый из которых обладает индивидуальным характером» [5, с. 184]. Типологическое изучение персонажей в настоящее время является актуальным направлением литературоведения и искусствоведения, так как позволяет создать многоуровневую их классификацию по характерным свойствам.

Отрицательные персонажи в музыкально-театральных произведениях обладают различными *характерами*, в которых на первый план выступает определенная отрицательная черта – злость, зависть, алчность и т. п. Одним из первых авторов, создавших письменный свод отрицательных черт человеческих характеров, стал античный философ Феофраст (IV–III вв. до н. э.). В его трактате «Характеры» собраны 30 негативных проявлений человеческой натуры: бесстыдство, грубость, ворчливость, угодливость, назойливость, высокомерие, трусость и др. [12].

В современном литературоведении характер определяется как «художественная ценность, органическое единство общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого; объективного (некоторая социально-психологическая реальность человеческой жизни, послужившая прообразом для литературного характера) и субъективного (осмысление и оценка прообраза автором)» [11, с. 252].

Среди отрицательных персонажей музыкально-театральных произведений наиболее часто встречаются такие типы характеров, как:

– властолюбец (Аттила в одноименной опере Дж. Верди, Борис Годунов в одноименной опере М. Мусоргского, Леди Макбет в опере «Макбет» Дж. Верди, помещик Нанбатян в балете «Красный женский

батальон» на музыку У Цзуцяна и Ду Минсиня, помещик Хуан Шижэнь в опере и балете «Седая девушка» композиторов Ма Кэ, Чжан Лу, Цюй Вэй и др.);

– ревнивец (Хозе в опере Ж. Бизе «Кармен», Канио в опере Р. Леонкавалло «Паяцы», Гу Сые в балете А Бина «Эрцюань Инъюэ», Ма Вэньцай в балете Сюй Цзаныцяна «Лян Шаньбо и Чжу Интай»);

– предатель (Мазепа в одноименной опере П. Чайковского, Рыбак в балете Е. Глебова «Тиль Уленшпигель», Цао Цао в пекинской опере «Янпингуань», Цинь Хуэй в пекинской опере «Ман Цзянхун»);

– коварный оболъститель (Дон Жуан в одноименной опере В. Моцарта, Герцог в опере Дж. Верди «Риголетто»);

– азартный игрок (Герман в опере П. Чайковского «Пиковая дама», герои оперы «Ставка» Вэнь Дэцина);

– интриган (Яго в опере «Отелло» Дж. Верди, Базилио в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник»);

– завистник (Лизиарт в опере К. М. Вебера «Эврианта», Гунсунь Цзыду в пекинской опере «Фа Цзыду»).

Отметим, что один персонаж может обладать несколькими отрицательными чертами характера. В большинстве случаев характер отрицательного персонажа остается неизменным (статичным) на протяжении всего музыкально-театрального произведения. Однако в редких случаях отрицательные персонажи раскаиваются в содеянных преступлениях, претерпевают нравственное перерождение вследствие пережитых потрясений (граф Максимилиан в опере Дж. Верди «Разбойники», Савка в опере А. Богатырева «В пущах Полесья»).

С учетом важности роли в целостном музыкально-театральном представлении можно разделить отрицательных персонажей на главных, второстепенных и эпизодических.

Главные персонажи (первого плана) определяются по следующим признакам: 1) участие в основных событиях; 2) инициативность; 3) доминирование в речевой структуре; 4) наличие собственной воли; 5) важная роль в реализации авторской концепции; 6) весомость музыкальной характеристики: разнообразие и выразительность музыкальных характеристик [2, с. 55]. В операх главными отрицательными персонажами являются Катерина Измайлова (опера «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича), граф ди Луна (опера Дж. Верди «Трубадур»), Рыгор Дубатовк (опера В. Солтана «Дикая охота короля Стаха»).

Второстепенные персонажи (второго плана) определяются по таким критериям, как 1) подвижность; 2) инициатива (служебного или отрицательного плана); 3) вовлеченность в событийный план драмы менее значительная, в сравнении с героями оперы; 4) роль в реализации авторской концепции; 5) менее яркая музыкальная характеристика в сравнении с главными героями [2, с. 56]. Отрицательными персонажами второ-

го плана можна назвати колдунью Скульду (опера А. Серова «Рогнеда»), цыганку Азучену (опера Дж. Верди «Трубадур»), сыщика Сполетту (опера «Тоска» Дж. Пуччини).

Критерии, необходимые для выявления «эпизодического действующего лица», могут быть обозначены следующим образом: 1) неподвижность, локальная закреплённость; 2) отсутствие инициативы или пассивность с точки зрения развития действия; 3) стереотипное поведение; 4) незначительный объём музыкального материала, низкая степень его разнообразия; 5) менее яркая музыкальная характеристика в сравнении с главными и второстепенными персонажами оперы [2, с. 57]. Примерами эпизодических отрицательных персонажей являются лекарь Бомелий (опера Н. Римского-Корсакова «Царская невеста»), верховный жрец Рамфис (опера «Аида» Дж. Верди), князь Вяземский (опера Н. Римского-Корсакова «Псковитянка»).

По степени участия в развитии сюжета отрицательные персонажи могут быть разделены на активных и пассивных. *Активные отрицательные персонажи* наносят существенный вред (физический или моральный) положительным персонажам.

К числу *пассивных отрицательных персонажей* следует отнести тип персонажей, определяемый как обыватели – «герои с ограниченным и трафаретным мышлением, система жизненных ценностей которых строится только на материальных благах» [10, с. 163]. Не совершая явных резко отрицательных поступков, обыватели тем не менее своим равнодушием и непротивлением злу способствуют прогрессированию негативных явлений и процессов. Наличие в искусстве таких персонажей, как обыватели, даёт возможность показать конфликт личности (положительный персонаж) и толпы (обыватели). К числу персонажей-обывателей в музыкально-театральных произведениях можно отнести герцога Мантуанского из оперы Дж. Верди «Риголетто», войта Василя Бусыгу из оперы «В пущах Полесья» А. Богатырева и др.

Отрицательные персонажи в музыкально-театральном искусстве Китая и Европы могут быть разделены по их принадлежности к реальному или фантастическому миру.

Среди отрицательных персонажей реального мира выделяются подлинно исторические герои и вымышленные.

В качестве *подлинных исторических отрицательных героев* чаще всего выступают цари-тираны (Тоас, царь Скифии в опере К. В. Глюка «Ифигения в Тавриде», царь Эдип в одноименной опере-оратории И. Стравинского, Иван Грозный в опере Н. Римского-Корсакова «Псковитянка», император Чжоу в пекинской опере «Возвышение в ранг духов», император Гао-цзун в пекинской опере «Ман Цзянхун»), жестокие военачальники (опричник Малюта Скуратов в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста») или другие деятели истории (первый министр Цинь Хуэй в пекинской опере «Ман Цзянхун»).

Вымысленныя персанажы могуць адносіцца да міру звычайных людзей ці фантастычных істот.

Вымысленымі чалавеческімі асобамі з'яўляюцца Сяргей і Катэрына Ізмайлава ў опере «Ледзі Макбет Мценскага ўезда» Д. Шостакавіча, Рыгор Дубатовк ў опере В. Солтана «Дзікая охота караля Стаха» і ін. др.

Сярод вымысленных персанажаў фантастычнага паходжання даследчыкі выдзяляюць *дэманічных* (напрыклад, фея Карабас ў балете П. Чайкоўскага «Спящая красавіца», Камандор ў опере «Дон Жуан» В. Моцарта, Люцыфер ў цыкле опер К. Штокхаўзена «Свет», цыклоп Поліфем ў опере-ораторыі Г. Ф. Гендэля «Ацис і Галатэя», Воланд ў мюзыкле «Мастэр і Маргарыта» рэжысера С. Сіраканян, монстр Цзынь Чань ў пекінскай опере «Царь обезьян тры разы прогоняет мертвеца-оборотня», лиса-оборотень Да Цзі ў опере «Лу Тайхэнь») і *полудэманічных* (людзей са сверхъестественными здольнасцямі – ведзьм, колдунов і т. п.). Напрыклад, ведзьма Солоха ў опере Н. Рымскага-Корсакава «Ночь перед Рождеством», колдунья Скульда ў опере А. Серова «Рогнеда», злы чараўнік Клінгзор ў опере «Парсифаль» Р. Вагнера, Медея ў адноіменнай опере М.-А. Шарпант'е).

У фальклорных крыніцах, літаратуры і мастацтве асноўнай функцыяй такіх персанажаў з'яўляецца нанесенне шкоды станоўчым персонажам, уплоть да забойства.

Класіфікацыя адмоўных персанажаў можа быць дапоўнена колькасным крытэрыем: адмоўныя персанажы могуць прадставіцца адным асобам (*індывідуалізаваны персанаж*) ці аднородным калектывам (*калектыўны персанаж*). Згодна вызначэнню Е. В. Беріглазавой, калектыўны персанаж ў операх – гэта самастойна дзейнуючае асоба, прадставленае пераважна хорам ці асобнай яго групай [2, с. 55]. У балетах калектыўны адмоўны персанаж звычайна прадставіцца кардебалетам. Прыкладамі калектыўных адмоўных персанажаў ў операх і балетах з'яўляюцца палякі ў опере М. Глінкі «Іван Сусанін», коцеева царства ў балете І. Стравінскага «Жар-птаца», мышынае войска ў балете П. Чайкоўскага «Шчелкунчык» і др.

Такім чынам, паняцце «адмоўны персанаж» змяшчае ў сабе наравна-этычную ацэнку дзеянняў мастацкіх герояў. Ісходзячы з прыведзеных вышэй навуковых палажэнняў можна прапанаваць наступнае вызначэнне: адмоўны персанаж – гэта суб'ект (чалавек, дэманічнае ці полудэманічнае істота, аб'ект жывой ці нежывой прыроды), дзейнасць якога проціворочыць агульнапрынятым нармам моралі і мае негатыўнае значэнне для іншых суб'ектаў.

Адзначым таксама, што адмоўны персанаж ў музычна-тэатральных прадставленнях адрозніваецца характэрнай роляй, прыоткры-

ваєт різні грани зла, діє інстинктивно, втілює небуичний/особий вгляд на мр.

Ізучення отрицательних персонажей на основе предложенной выше классификации открывает новые пути к осмыслению художественного содержания и драматургической их роли в музыкально-театральных представлениях.

1. *Апресян, Р. Г.* Добро / Р. Г. Апресян // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – М., 2000. – Т. 1. – С. 675–676.

2. *Бериглазова, Е. В.* Коллективные оперные персонажи: термин, функции, статус, средства музыкальной характеристики / Е. В. Бериглазова // Художественное образование и наука. – 2017. – № 1 (10). – С. 54–60.

3. *Вавилова, Е. Ю.* Диалектика добра и зла : социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. Ю. Вавилова ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2008. – 24 с.

4. *Дай, Цзинпин.* Человеческие и социальные масштабы добра и зла / Цзинпин Дай. – Цилинь : Цилиньский ун-т, 2007. – 178 с. – Изд. на кит. яз.: 戴景平. 善恶的人性尺度和社会尺度[D]. 吉林大学, 2007. 共 178 页.

5. *Данилова, Е. А.* Типологическое изучение персонажей: на материале русской литературы XVIII–XIX вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Е. А. Данилова. – М., 2015. – 207 л.

6. *Константинова, А. Б.* Герой и антигерой в искусстве / А. Б. Константинова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 78–79.

7. *Пилатова, И. В.* Композиторская и исполнительская интерпретации образа Рыгора Дубатовка в опере В. Солтана «Дзікае паляванне караля Стаха» / И. В. Пилатова // Науч. труды Белорус. гос. акад. музыки. – Вып. 38. – Сер. 5, Вопросы теории и истории исполнительского искусства. Музыкальная педагогика. – Минск, 2016. – С. 3–13.

8. *Скрипник, А. П.* Зло / А. П. Скрипник // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – М., 2001. – Т. 2. – С. 47–48.

9. *Пропп, В. Я.* Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Academia, 1928. – 152 с.

10. *Таврина, А. М.* Типология героев в русской романтической повести 20–40-х гг. XIX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А. М. Таврина. – Вологда, 2016. – 228 л.

11. Теоретическая поэтика: понятия и определения / авт.-сост. Н. Д. Тмарченко. – М. : РГУ, 2001. – 467 с.

12. *Феофраст.* Характеры / Феофраст ; пер., ст. и примеч. Г. А. Стратановского. – Л. : Наука, 1974. – 123 с.

13. *Юань, Цзинья.* Краткое изложение взглядов на добро и зло в «Дао дэ цзин (Книга о пути и добродетели)» / Цзинья Юань // Молодые ученые. – 2017. – № 8. – С. 52–53. – Изд. на кит. яз.: 袁今雅. 浅谈《道德经》中的善恶观[J]. 青年文学家, 2017 (08):52–53.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.03.2022.